

Порядковый номер: XVIII легион

Прародитель: Вулкан

Предыдущее название: официально отсутствует (смотри ссылку: Мантикорский катаклизм, подразделения Имперской Армии использовали неофициальное обращение Бесстрашные).

Замеченные стратегические предпочтения: максимально интенсивные или ассиметричные боевые действия, сражения в зонах морталис, операции по блокаде, освобождению и обороне планет.

Примечательные владения: система НоктюРН (НоктюРН Прим, крепость легиона на луне Прометей), Кальдера (протекторат), боевая станция Герионова Глубь (система Атераксис).

Верность: Фиделитас Тоталис

«Кризис есть истина, что очевидно и не оспаривается. Это также ясно и кузнецу, и архитектору; ни один клинок не может считаться надежным, пока не скрестится с другим в бою; ни одну башню нельзя назвать прочной, пока на нее не обрушится буря. Так же и с людьми – в ужасе, в страшных невзгодах, во тьме разрухи и отчаяния, только тогда ты узнаешь им цену, только тогда увидишь, кто они на самом деле».

Из «Книги девяти криптографов», автор неизвестен, М7

Многие деяния великой войны Ереси Гора, как подлые, так и доблестные, видели кровавые звезды, и в центре вихря оказался легион Саламандр – преданный, поверженный, практический уничтоженный, но так и не склонившийся перед врагом. Мало какой легион заплатил столь высокую цену за верность и честь, как Саламандры. И еще меньше тех, кто пошел на это по своей воле и так же часто проливал свою кровь ради защиты человечества. Саламандры – именно такой легион, и хотя он не раз стоял на грани уничтожения, но снова и снова возрождался из пепла войны, становясь все сильнее и тверже, словно несравненные стальные клинки, выкованные в легендарных кузнях их родного мира: несломленные, непобедимые и верные своей цели.

Содержание

Происхождение: Тень тайного создания

Рожденные в огне

Обновление на наковальне войны

Подразделения и внутренняя структура легиона

Командная иерархия легиона

Военная диспозиция

Ветеранское тактическое отделение легиона Саламандр

Транспортные средства легиона Саламандр

Осадный отряд Саламандр «Магнор»

Пример сражения

Штурм Буревых Галерей

Легионес Астартес (Саламандры)

Уникальный ритуал войны Саламандр: Завет огня

Отделение пирокластов
Отделение терминаторов Огненных Змиев
Вулкан
Кассиан Дракос
Лорд-капеллан Номус Ри'тан

Происхождение: Тень тайного создания

Как и в случае с информацией о некоторых других протолегионах на завершающих этапах Объединительных войн, данные, касающиеся основания и рекрутской базы XVIII легиона, остаются неизвестными. Даже если не учитывать привычную секретность и защиту, которыми Император окружил проект Космического Десанта, дабы уберечь новорожденных Легионес Астартес от враждебных действий и возможного шпионажа, в этих записях отсутствуют сведения о происхождении и ранних действиях нескольких генетических ответвлений легионов. Эта группа легионов формировалась отдельно от остальных, как считается, ради довольно специфических целей. Никто, кроме, возможно, горстки ближайших и доверенных лиц Императора, которые пережили те древние и кровавые дни, не знает всей правды о той тайне, которая, скорее всего, умрет вместе с ними.

В состав этой группы протолегионов, кроме XVIII легиона, который позже станет известен как Саламандры, входили также VI и XX. Остальные лишь в самых общих чертах знали о существовании этого «трилистника» протолегионов. Согласно эдикту Императора и его агентов, говорить о них открыто запрещалось. Таинственность, окружавшая троицу, отдалила ее от других легионов, по крайней мере подсознательно, в разумах собратьев из Легионес Астартес, особенно из-за их первых рекрутов (вокруг которых витали темные слухи), что в дальнейшем послужило поводом для некоторого недоверия. По самым разным причинам недоверие будет лишь усиливаться в отношении тех, кто позже станет легионами Космических Волков и Альфа-Легионом, но исчезнет к Саламандрам после того, как к ним присоединится примарх Вулкан. Впрочем, в ранние дни все обстояло иначе, и к этому времени многие успели забыть, что в начале Великого крестового похода репутация XVIII легиона была куда более кровавой и воинственной, чем стала впоследствии.

Во многом их судьбу предопределило первое крупное сражение, в котором они официально приняли участие – атака Буревых Галерей в последние дни Объединительных войн на Древней Терре (смотри: Пример сражений). Легион в одиночку одержал, казалось бы, невозможную победу и выжил, понеся при этом тяжелейшие потери. Активная боевая сила недавно введенного в строй легиона сократилась с 20000 воинов до немногим более 1000, но тем самым он заслужил особые почести и упоминание в наградных свитках Империиума. Легион стремительно восстановил былую численность, а благодаря своей победоносной репутации он получал самое новое оружие и боеприпасы, нередко в обход других. Но даже несмотря на это, из-за вынужденной паузы ему не удалось принять участие в отбытии с Терры экспедиционных флотов.

В результате XVIII-й стали отправлять частями, по мере подготовки новых орденов, туда, где требовалось вмешательство Космического Десанта. Это означало, что в течение первых нескольких десятилетий Великого крестового похода легионеры XVIII-го были приписаны к различным боевым группам, вроде экспедиций вольных торговцев, в качестве подкреплений и специализированных подразделений, и редко сражались как единое целое. В частности, их использовали, когда в мощи Легионес Астартес нуждались тактические группировки, отправленные разбираться с внезапно возникшими угрозами в тылу продвигающегося крестового похода, вроде смертоносных космических скитальцев, которые без предупреждения появлялись из эмпиреев, рейдов корсаров-ксеносов либо опасностей, появившихся уже после колонизации звездных систем. В большинстве таких случаев воины легиона были единственным контингентом Космического Десанта, который принимал участие в конфликте, что вынуждало их тесно взаимодействовать с другими войсками (нередко в роли командования и авангардных сил) и неизбежно втягивало в наиболее кровопролитные бои на самых опасных театрах боевых действий.

По этим причинам XVIII-й нечасто сражался на поле боя, которое выбирал бы сам. Хотя легион приводил к согласию миры довольно редко, он обладал длинным списком боевых почестей, а также славился множеством поверженных врагов и одержанных побед. Таким образом, XVIII-й обрел противоречивую репутацию не только избавителя, но также провозвестника кровавых событий, отчаянного положения и сражений «последнего шанса». Приписанные к XVIII легиону подразделения Имперской Армии понимали, что близящаяся битва будет смертоносной, будь то прорыв осады, отражение контратаки или действия в обороне против наступления чужаков ради защиты мирного населения. Не существовало таких препятствий, которые бы ни преодолел XVIII легион, такой капли крови, которую он бы ни пролил, такой жертвы, на которую бы он ни пошел, чтобы послужить Великому крестовому походу и защитить человечество. Ассиметричный стиль сражений, ставший настоящим пристрастием легиона, стал поводом для различного рода сплетен и слухов среди их современников, и из-за этого доблесть XVIII-го начала казаться уже не героической, но самоубийственной.

Независимо от истинности этого утверждения, было очевидным, что единственной достойной победой для XVIII-го был триумф, одержанный, невзирая на все обстоятельства. Даже в самых худших случаях, вроде легендарного Мантикорского катаклизма, XVIII-й и не помышлял об отступлении, пусть тактическое благоразумие твердило иное. Легион кровью расплачивался за негибкие стандарты доблести и долга. В определенных кругах Имперского двора и Верховного командования их репутацией восхищались. Но некоторые, вроде лорда-командующего Актии из XIII-го легиона, которого опечалили события на Мантикоре, открыто заявляли, что XVIII-й несет семя собственной гибели. По их словам, легион был столь же ненадежен, как и идеалистический V-й, контролировать действия которого в Великом крестовом походе становилось все труднее, или III-й, чьи недостатки генетического семени еще не исправил найденный примарх.

Кроме приостановки в росте на легион также повлияло то, что из-за постоянного истощения его численность не возрастала, как у остальных, а потери на полях битв не давали даже достигнуть штатного состава согласно предписаниям Имперского верховного командования. В то же время из-за стечения обстоятельств и осознанного выбора воины и офицеры XVIII-го оставались оторванными от собратьев из других легионов. К четвертому десятилетию Великого крестового похода после непрерывных потерь и ротаций состава встал вопрос ребром – сможет ли легион выжить вообще.

Название: Ноктюрн

Классификация: мир смерти [вулканический подтип], родной мир Легионес Астартес, легион Саламандр

Системная информация: LH/6562//K45 A3

Звездные координаты: 07-YYu/m<2

Сегментум: Ультима/уклоняющееся западное направление

Примечание: обширная тектоническая активность, эндемическая вулканическая нестабильность и мегафауна альфа-класса классифицируют планету как мир смерти. Уровень полезных ископаемых

экстремис/карабус. Основной спутник Прометей: крепость-станция легиона Саламандр, оборонительные сооружения класса «Максима».

Рожденные в огне

Примарх Вулкан нашелся в мире под названием Ноктюрн. Там он вырос, повзрослел и, как в случае с братьями-примархами, познал себя, и это знание впоследствии было передано его легиону. Ноктюрн – мир смерти, нестабильная вулканическая планета, которую раздирают огонь, радиационное излучение, а также разрушительные приливы, вызванные его спутником Прометеем. Ноктюрн очень богат полезными ископаемыми, особенно драгоценными камнями и металлами, но климат крайне непостоянен, а органическая флора скудна, из-за чего мир едва пригоден для человеческой жизни. Еще одну опасность на Ноктюне представляют многочисленные формы развитых и адаптированных хищников и представителей мегафауны, закаленных местной средой обитания и постоянной борьбой за выживание. То, что за время эры Раздора люди вообще сумели выжить на Ноктюне без посторонней помощи, свидетельствует об их исключительной стойкости и лишний раз подтверждает истинную силу человечества.

Жители Ноктюна, спланировано или в ходе естественной эволюции, сохранив генетическую стабильность, обрели феноменальную выносливость, заметную стойкость к резким изменениям климатических условий, гравитации и космическому излучению, которые многократно превышают человеческую норму. Во время Древней Ночи ноктюرنцы регрессировали до доиндустриального уровня, но им удалось сберечь культурные особенности и социальную сплоченность, а характерными чертами этого племенного народа стали такие добродетели, как стоицизм, непреклонность перед лицом невзгод и, превыше всего, мужество. Обитатели смертоносного Ноктюна считали свою планету «Наковальней» - бедствием, на котором выковывались люди, в первую очередь в губительное «Время Испытаний», когда спутник Прометей находился в ближайшей точке орбиты к планете. В это время землю сотрясали бури, землетрясения и извержения вулканов, а в глубинах Ноктюна пробуждались исполинские звери, дабы утолить свой голод.

Младенец Вулкан, подобно пылающей комете, упал среди закаленных и выносливых ноктюرنцев, и оказался в городе-поселении Гесиод, в доме местного «кузнеца» – мастера по металлу, – который взял его приемным ребенком. Вулкан быстро повзрослел как телом, так и разумом, и впитывал культуру, в которой рос, работая в кузнице отчима и охотясь на великих ящеров и иных зверей, потревоженных пламенной натурой планеты. Позже Вулкан стал легендарным чемпионом, который защитил родной мир от намного более опасных противников – «сумеречных призраков», как их называли на Ноктюне. На самом деле те существа были наиболее развратным и мерзким видом поработителей-эльдар, кошмарными созданиями, которые буквально питались болью и резней и время от времени просто для развлечения устраивали охоту на закаленных обитателей Ноктюна. Чтобы противостоять этой угрозе, Вулкану пришлось измениться, и легенда о нем разлетелась по всему миру. Он стал «огненнорожденным» – непобедимым воителем, который сверхчеловеческой силой обрушивал баржи поработителей с небес и десятками сокрушал ксеносов, его гранитная плоть выдерживала удары отравленных клинков. В конечном итоге Вулкан прогнал сумеречных призраков с Ноктюна.

Прибыв на Ноктюрн, Император узрел, что его сын стал не яростным полководцем, королем-завоевателем или внушающим ужас чудовищем, но могучим защитником, отказавшимся от короны, которую мог взять силой, и для которого власть ради самой власти ничего не значила. Проверив своего сына в череде ритуальных ноктюнских испытаний, Император счел примарха достойным и раскрыл ему свой истинный облик. Вулкан отказался покинуть Ноктюрн, ибо он не мог оставить людей без защиты, но Император объяснил, что долг примарха был не перед одной, но многими планетами, также познавшими ужас тьмы и владычества кошмарных чужаков, и что сам Ноктюрн отныне навеки будут охранять его сыны – XVIII легион, рожденный от крови Вулкана.

Обновление на наковальне войны

Считается, что после того как Вулкан был найден, он не воссоединялся со своим легионом на протяжении еще нескольких лет. Все это время примарх оставался подле Императора и учился у него, и об этом не сообщали остальному Империи (за исключением других примархов, которых уже успели найти). Вулкан с пугающей скоростью и пониманием обучался искусству войны, истории и науке, показывая невероятный ум, а также мудрость и сострадание, не подобающее тому, кому было предназначено стать генералом и сокрушителем миров. Он сражался рядом с Императором – колоссальный безымянный воин в чешуйчатых изумрудных доспехах, словно дракон из древних терранских мифов – и прилежно учился в кузницах-арсеналах Марса вместе со своим братом-примархом Феррусом Манусом, найденным ранее. Когда пришло время воссоединиться с XVIII-м, которое диктовалось скорее обстоятельствами, нежели было осознанным выбором, Вулкан уже был подготовлен к стоящей перед ним задаче, и начал перековывать легион.

Вулкан явился своему легиону в час величайших испытаний – XVIII-й, которым командовал лорд-командующий Кассиан Вон, был вынужден уйти в оборону в колонизированных мирах у Тарасского Раздела, защищаясь от волн орков-мародеров. Большинство Легионес Астартес сражались либо в экспедиционных флотах, прорывавшихся к Восточной окраине, либо были отозваны в резерв для отражения ужасного вторжения Рангды из Звезд Гало, что на галактическом севере, поэтому XVIII-й был единственным из легионов Космического Десанта, способным дать отпор врагу. Невзирая на сложные обстоятельства, легион, насчитывавший около 19000 космических десантников, собрал местных защитников и держался на протяжении стандартного года. Они провели череду маневренных сражений против миллионной армии орочьих налетчиков, рассредоточенных на сотнях кораблей-развалюх, астероидах-булыгах и десятках скитальцев. Легиону удалось эвакуировать население трех планет Тарасской системы, хоть и страшной ценой. Командующий получил тяжелое ранение, а остатки XVIII-го оказались загнанными в ловушку в мертвом мире Антэм, став громоотводом, притягивающим к себе орков. Тарас находился вдали от линии фронта расширяющегося Великого крестового похода, и на помощь других легионов рассчитывать не приходилось, но, впрочем, XVIII-й ни о какой помощи не просил, ибо был решительно настроен победить в одиночку или же погибнуть, зная, что обескровив флот орков-мародеров, он спасет множество человеческих жизней. Узнав об их бедственном положении, примарх решил не оставаться в стороне и сдвинул планы по своему присоединению к легиону.

Вулкан прибыл во главе 3000 соискателей – первых воинов легиона, набранных на Ноктюне, – а также с большим количеством новых военных кораблей, бронетехники и оружием, созданным по чертежам самого примарха. Его воинство обрушилось на орков-мародеров подобно грому среди бела дня. Сокрушив крупнейший скиталец на орбите Антэма, Вулкан повел своих воинов на abordаж, огнем зачищая громадное скопление мусора и камня, а затем установил сейсмические заряды, чтобы разрушить его. Воодушевленные неожиданной помощью остатки XVIII легиона с удвоенной яростью бросились на осаждавших их орков. Легионеры уничтожали и рассеивали ксеносов, не обращая внимания на тающие боеприпасы и людей, не оставив даже резервов на случай поражения. Оказавшись между безжалостным молотом и наковальней, орда обратилась в бегство, но выживших безжалостно выследили и выжгли пламенем.

После битвы две половины XVIII-го встретились на безжизненных коралловых равнинах Антэма. Когда их спасители сняли шлемы, терранские легионеры узрели лица братьев и генетического отца, и сразу поняли, кто они и что за ними явился их примарх. Говорят, выжившие воины XVIII легиона тут же преклонили колени, но Вулкан велел им подняться, сказав, что все его сыны равны, а он не мелочный король, который нуждается в знаках почета. Вместо этого он сам опустился на колени, дабы отдать дань уважения тем жизням, которые спасли воины, и цене, которую они заплатили. Затем, отыскав смертельно раненого лорда-командующего Вона,

примарх официально принял свой легион, преподнеся павшему воину оторванный силавую клишню орочьего воеводы. Вон разломал его, дабы закрепить договор между Вулканом и легионом – отныне они будут сражаться за него, но и он в свою очередь будет сражаться за них.

После сражения за Антэм Вулкан приступил к перековке и воссозданию легиона, желая при этом сохранить и почтить дух самопожертвования Империи, а также проявленную легионерами отвагу. Но примарх был решительно настроен сделать его более дисциплинированным и мудрее в способе ведения боевых действий. Первым делом Вулкан собрал разрозненные отряды и объединил их в единое целое, при этом не забывая об обязательствах легиона, вроде содержания постоянного гарнизона в Гэрионской Глуби на случай возвращения мантикор.

Собрав войска, Вулкан вернулся с легионом на Ноктюрн, где под его руководством на Прометее возвели могучую твердыню, не уступавшую любой крепости других легионов в Империи, которая стала служить штабом и арсеналом. Сам же Ноктюрн с этого времени превратился в источник большинства рекрутов. Здесь легион был реорганизован, перевооружен, и, что главное всего, Вулкан дал ему единую цель и верование. Для этого он воспользовался не только тем, чему научился у Императора и что узнал про имперскую военную машину, но и культурой, а также глубокими воинскими и мистическими традициями Ноктюрна, на которых вырос. Вулкан поступил мудро, не став отказываться от бесценного опыта терранских ветеранов, и выказал им должное уважение, а также высоко оценил их свершения. Показательным решением стало то, что он перенес геральдику XVIII-го в реформированный легион, а лучших воинов определил в Погребальную Стражу, своих преторианцев – элитный отряд магистров орденов, которые будут служить ему в качестве телохранителей, как воплощение стандартов, которые он установил для легиона. Для первого повелителя XVIII-го, Кассиана Вона, Вулкан собственноручно изготовил уникальный саркофаг дредноута, «Железный Дракон», дабы Вон служил кастеляном и протектором Прометее, а также был символом для будущих легионеров.

Обновленный легион был назван в честь величайших хищников Ноктюрна – древних и смертоносных ящеров, чья кровь была пламенем, а шкура столь же прочна, как изумрудная сталь. Легион получил имя – Саламандры. Выбор Вулкана имел двойной смысл, ибо саламандры – не только невероятно сильные монстры с огромным тотемным значением для местных жителей, они также проявляли непоколебимую преданность родне и потомству и наиболее свирепы были, когда защищались. Именно выбеленный череп одного такого зверя – Касара – украшал наплечник примарха, и легион с готовностью принял новый символ.

Когда легион Саламандр спустя пару лет в полном составе покинул Ноктюрн, он занял место в авангарде Великого крестового похода, сокрушая империи чужаков и приводя потерянные миры в лоно Империи. Хотя он никогда не достигал численности таких легионов, как Темные Ангелы или Железные Воины, его мощь и боевые умения были неоспоримыми, а ведение боевых действий – образцовым. Легион был закален в сражениях и не раз доказал свою ценность, сумев сохранить бесстрашие и яростный дух Вулкана, которые теперь контролировались и держались в узде стоицизмом, отсутствием гордыни и взвешенной решимостью. Вулкан даровал своему легиону сосредоточенность, цель и мудрость. Больше о Саламандрах не говорили, что они скоры на гнев и слепо бросаются в бой, но когда все же решали дать выход гневу, он был неодолим и грозен, как вулканическая ярость темного мира, который Саламандры теперь называли родным домом.

«Дьяволы во тьме»

Особенности генетического семени – не просто побочное явление у Легионес Астартес, а часть грандиозного замысла Императора. Различия в строении генов и влияние генотипов примархов при трансформации людей в трансчеловеческих Легионес Астартес, не говоря уже о других факторах, отличают между собой легионы Космического Десанта. В случае с Саламандрами фактор проявился не только в их

характере, но и во внешности. Особо следует отметить прочность конституции полностью сформировавшихся Саламандр, превосходящую и без того сверхчеловеческие нормы космических десантников в отношении стойкости к экстремальным температурам, сопротивления радиационному излучению и сверхбыстрому клеточному восстановлению. Стоит подчеркнуть, что последний фактор сильнее всего развит у легионеров Гвардии Смерти, что позволяет их организмам перерабатывать и сопротивляться воздействию ядов.

У генетического семени Саламандр имеются некоторые необычные внешние проявления, первое из которых, заметное еще после первого набора XVIII-го с Терры, – «угольковая» биолюминесценция глаз, а также склонность кожи к пигментации, и ее потемнение в ответ на длительное облучение как биологический защитный механизм. В результате она зачастую принимала неестественный гранитный или обсидиановый оттенок.

Такие визуальные эффекты в сочетании с мощью Легионес Астартес сделали внешность легионеров довольно пугающей. Один их вид вселял страх и суеверное почитание при первом контакте с другими людьми. Например, племена скаверов с Проксималя, куда Саламандр отправили подавить восстание в ранние годы Великого крестового похода, называли их «дьяволами во тьме». Следует отметить, что Ноктюрн, будучи миром экстремальных температур и крайне необычного радиационного феномена, еще больше усугубил физиологическую реакцию как базировавшихся на планете легионеров-терран, так и местных соискателей. Это, как ничто иное, помогло создать в легионе чувство единства и индивидуальности, что Вулкан, наделенный такими же чертами, только поддерживал.

Подразделения и внутренняя структура легиона

Еще до того как Вулкан унаследовал легион, XVIII-й за относительно короткий промежуток времени после отбытия с Терры и начала Великого крестового похода успел проявить собственный уникальный характер. В целом он следовал инструкциям и предписаниям, которые были изложены в «Принципия Белликоза» Имперского военного командования, но рассредоточенность и склонность к асимметричным боевым действиям (отличавшие его от других легионов) послужили причиной изменений в его структуре и тактике.

Отряды уровня рот, имеющие штатный состав от сотни до двухсот Легионес Астартес под началом капитана, были основным подразделением стратегических действий и материально-технического обеспечения, необходимость же в более крупных формациях, вроде батальона и ордена, возникала довольно редко. Высшее командование легиона считалось своего рода тяжелым стратегическим резервом, который применялся только там, где был наиболее необходим, и обычно занималось распределением подкреплений по многочисленным

фронтам. Но во время сражений обстоятельства в сочетании с характером вынуждали легион действовать на относительно малых дистанциях, на которых он мог одолеть превосходящего врага, используя преимущества замкнутого пространства или штурма.

Благодаря физической силе, выносливости и неукротимой ярости космические десантники наносили несоизмеримый урон практически любому врагу, хотя зачастую высокой ценой. Подобная тактика естественным образом привела их к использованию опустошительного оружия ближнего радиуса действия, например, огнеметов, волкитных излучателей и мелтаоружия. Такой тенденции способствовало также то, что еще до обретения Ноктюрна глубокие технические познания легиона позволяли и обычным воинам использовать, а также собственноручно создавать продвинутое вооружение, даже когда легионеры оказывались рассредоточенными по разным контингентам с нарушенными линиями снабжения.

Первым делом Вулкан объединил рассеянный легион и положил конец его временной стратегической организации, устроив все таким образом, чтобы по возможности сохранить у составных подразделений XVIII-го дух автономности и самодостаточности, в чем примарх видел благо, если только закалить его общей целью. На стратегическом уровне Вулкан разделил легион на семь Царств, каждое из которых названием и духом было связано с одним из семи городов-убежищ Ноктюрна. Во главе каждого из них он поставил лорда-командующего, носящего титул протектора, которые дали клятву не только сражаться за Императора, но и оборонять города-убежища от нападений (лорд-командующий 1-й боевой роты считался протектором Гесиода, и так далее). Города-убежища служили центрами набора легиона и средоточием его власти, таким образом привязывая легионеров к людям, ради которых они сражались. В конечном итоге каждый город оказал свое уникальное влияние на развивающиеся традиции легиона.

Крепкие узы между Саламандрами и ноктюрянцами быстро связали преданностью и дружбой ряды каждой роты. Неизбежное соперничество между ротами только сильнее подпитывала природа этих отношений, которая, поумеренная учениями Вулкана, подвигала воинов к новым вершинам героизма и свершений. Все это нашло отголосок в культуре Ноктюрна – там конфликты следовало решать с помощью череды зачастую опасных ритуальных испытаний и состязаний, дабы отделить достойных от недостойных, а праведников от грешников. Благодаря подобной системе общество только усиливалось, не ослабевая от внутренних распрей, предательства и мелкой вражды. Следует отметить, что набор рекрутов на Ноктюрье имел и обратную сторону, ибо легион слишком медленно наращивал свою численность.

Хотя часть новобранцев продолжала поступать в легион с Терры и миров Проксималия, их было недостаточно, чтобы решить проблему, и к тому же Вулкан не принял технику быстрого инициирования, как поступили некоторые легионы в позднейшие годы. Невзирая на небольшую численность, ноктюрянцы были закаленными людьми, сильными телом и психологически устойчивыми, и являлись превосходными субъектами для принятия в легион благодаря очень низкому уровню отторжения имплантатов.

Вулкан заставил легион изменить отношение к асимметричному способу ведения войны, который ранее практиковал XVIII-й, умерив стремление воинов к самопожертвованию пониманием того, чем оно может обернуться в более долгосрочной перспективе. Кроме того, благодаря железной дисциплине и неустанным тренировкам, а также превосходному снаряжению, легионеры в совершенстве освоили сражения на близкой дистанции и проведение операций в зонах морталис. Именно под руководством Вулкана Саламандры прослыли искусными мастерами, создающими великолепное оружие: начиная болтерами, состоящими на вооружении у обычных воинов, и заканчивая безжалостными орудиями разрушения, которые несли в бой дредноуты легиона. Каждое оружие являлось воплощением смертоносной красоты, а также образцом формы и функциональности. Соответственно, Саламандры имели в составе большое количество подразделений со специализированным вооружением. Особенно это касалось огнеметных отделений, включая уникальную элиту воинов-пирокластов, которые были вооружены прототипами адаптированного оружия огневого

проецирования. Также стоит упомянуть о легионерах в терминаторской броне, которая считалась одной из мощнейших среди всех легионов. Владелец таких доспехов собственноручно украшал и модифицировал их, а еще Саламандры одними из первых стали использовать штурмовые щиты.

Также легион содержал значительный арсенал тяжелой техники и других машин войны, который по численности и разнообразию мог сравниться с иными, куда более крупными легионами. В арсенале был замечен уклон в сторону танков, бронированных таранов, боевых кораблей и мобильного оружия поддержки вместо статичной артиллерии, легких скиммеров и быстрых атакующих машин, хотя недостатка в них Саламандры также не испытывали. Причина заключалась в том, что легион в тактике не отдавал особого предпочтения войне на истощение, но и не ценил скорость превыше прочности. Пустотный флот легиона также не отличался численностью, но лучшим образом о характере Саламандр говорило то, что каждый корабль, будь то фрегат или боевая баржа, представлял собой настоящее произведение военного искусства, был оснащен множеством технологичных и мощных орудий и систем, а также зачастую превосходил другие корабли того же типа.

В последние годы Великого крестового похода, когда Саламандры были на пике своей мощи, Имперское Командование из-за определенного сходства в способе ведения боевых действий, но совершенно разных характеров, нередко сравнивало их с Гвардией Смерти. Оба легиона специализировались на сражениях в самых сложных и опасных условиях, и оба умели нести полное и беспощадное уничтожение. Но там, где один легион карал огнем, оставляя после себя выжженный мир, впрочем, способный в будущем стать частью владений человечества, другой осквернял и заражал, не оставляя за собой ничего, кроме токсичной пустоши. В результате пути этих двух легионов и их примархов редко пересекались, если только иного не требовали обстоятельства, и между ними существовала определенная неприязнь. События Ереси Гора покажут, как она расцвела в ожесточенную ненависть.

Девять регионов Ноктюрна

На Ноктюрне есть девять обитаемых «царств» – семь важнейших городов-убежищ, а также два других места огромной духовной и ритуальной важности для местного населения:

Гесиод – Трон Королей;

Фемида – Город Воителей;

Эпитемус – Город Драгоценностей;

Гелиоса – Город-маяк;

Этонион – Огненный Зубец;

Климен – Торговая Станица;

Скарокк – Дракониий Хребет;

Гора Смертельного Огня – Источник жизни и смерти;

Игнея – хладный лабиринт подземного мира.

Командная иерархия легиона

Саламандры под командованием Вулкана провели ряд обширных реформ структуры, и самой значительной и долгосрочной из них было разделение легиона на семь царств во главе с протекторами, в состав которых вошли многочисленные линейные роты, насчитывавшие около 120 космических десантников каждая. За исключением специалистов, легион придерживался обычных терранских полевых званий – капитан, лейтенант, мастер-сержант, сержант и легионер. В случае необходимости старшинство при равных званиях определялось сроком службы. За пределами поля боя в легионе прививалось равноправие, а формальности и строгая иерархия не были распространены, в отличие от таких легионов, как Ультрадесант и Дети Императора.

Кроме этой упрощенной, но сплачивающей системы, подкрепленной культурой дисциплины, верности и надежды только на себя самого, которую продвигал Прометеев культ (так именовались хтонические традиции, верования и обряды легиона), ширилось также использование разнообразных прославленных титулов и сфер влияния. Они представляли собой послужные списки деяний и достижений, которыми воина награждали его братья, нередко за мастерство в некоем ремесле, а также за особый подвиг во время боя. Некоторые титулы, вроде Властителя Кузницы, Испытанного Бурей или Мудрого Щита, часто наносились на доспехи их обладателя в форме стилизованных ноктюрнских глифов и выжигались на плоти. В легионе они имели особое значение, и хотя некоторые из них считались уникальными, некоторые, вроде Огненного Змия, даровались элитным воинам легиона и символизировали командную должность, а также имели ритуальное и почетное значения.

Огненные Змии, названные в честь великих ящеров-саламандр, по слухам обитавших под горой Смертельного Огня, были лучшими и опытнейшими воинами легиона. Дабы получить столь почетное звание, одного воинского мастерства было недостаточно, воину следовало доказать безупречную храбрость и, что не менее важно, полный самоконтроль. Избранные из их числа входили в Погребальную Стражу – верную свиту самого примарха.

Каждое из семи царств обладало собственным контингентом Огненных Змиев, которые являлись командирами и служили примером для подражания – у них была особая обязанность наставлять остальных как словом, так и делом. Для этого они специально обучались таинствам Прометеевого культа у примарха и игниаксов, Огненных Змиев, отобранных за свою мудрость, преданность и преданность духовным аспектам культа, которые впоследствии стали капелланами Саламандр, когда эта концепция получила распространение в легионах Космического Десанта.

Военная диспозиция

Перед началом Ереси Гора большая часть Саламандр перевооружалась и получала новое снаряжение на Ноктюрне после продолжительной кампании по искоренению ксеносов близ галактического ядра. Поэтому они ответили на призыв отправиться к Исствану V, послав большую часть своих сил. Хотя после резни в зоне высадки все данные уже невозможно проверить, считается, что вместе с примархом на Исстван V высадилось около 83000 космических десантников, которые во время боевых действий понесли фактически тотальные потери, в некоторых источниках достигавшие 98%.

Тем не менее у легиона имелись другие подразделения, которые не отправились в систему Исствана и тем самым избежали кровавого катаклизма. Наиболее многочисленными среди них были полностью укомплектованный и автономный гарнизон в Герионовой Глуби, а также войска кастеляна Прометей, насчитывавшие 2000 и 3000 воинов соответственно, не учитывая полнокровного резерва из неофитов, которые

проходили обучение на Прометее, а также несколько линейных рот, развернутых в других местах. Суммарно с силами, высадившимися на Исстване, они составляли активную численность легиона Саламандр, которая к окончанию Великого крестового исчислялась приблизительно в 89000 Легионес Астартес, что делало его одним из самых маленьких легионов. Свидетельством нестигаемой стойкости, духовной и психологической силы Саламандр, невзирая на потери на Исстване V – которые для легионов того времени считались фатальными, – было то, что они сумели сохранить единое командование и восстановить силы, не упав в пропасть забвения и превратившись в кровавый шип в боку предателей до конца войны Ереси. Кроме того, восстав из пепла, легион стал важной составной частью обороны Империи от предателей и отступников в те темные времена.

Прометеев культ

Култ, изначально возникший как учение примарха Вулкана, изложенный в письменной форме и в виде различных обрядов, сформировал основу доктрины, упорядочивавшую и продвигавшую те дух и культуру, которые примарх желал передать легиону. Этот глубокомысленный и аллегоричный труд основывался на философских мыслях и воинском искусстве Древней Терры, а также на богатой культуре и мифологической истории Ноктюрна, на который был воспитан Вулкан. Фундамент его учений основывался на том, что Легионес Астартес были созданы для единственной и неизменной цели: защиты и освобождения всего человечества, и что каждый из них был грозным оружием, обретшим физическую и духовную форму сугубо ради достижения этой цели. Они были живым инструментом, выкованным и закаленным на наковальне разрушения и молотом войны, словно клинок, который принимает форму в огне кузницы. Учение культа основными добродетелями провозглашало уверенность в себе, верность, долг, терпение, понимание, самопожертвование и, превыше всего, дисциплину и выносливость. Из культуры Ноктюрна был взят символ огня, который означал созидание и разрушение, а гербом культа стал знак молота и наковальни.

Неумолимая решимость и способность переносить любые невзгоды высоко ценились в учениях Прометеевого культа, а в обучении и совершенствовании духовной дисциплины частыми явлениями стали испытания на выдержку и силу, которые отмечались ритуальным шрамированием или прижиганием. Эту практику наряду с мистическими элементами верований Саламандр некоторые недоброжелатели расценивали как варварство и считали Прометеев культ не более чем суевериями и ложью, противоречащими Имперской Истине. Того, что культ не проповедовал поклонение каким-либо богам и ставил во главу угла превосходство человека в космосе, оказалось достаточно, чтобы отразить подобные нападки. Стоит упомянуть кое-какие теории, согласно которым эти верования послужили своеобразной прививкой от козней Несущих Слово, эмиссары которых никогда не удостоивались чего-то большего от легиона и его повелителя, нежели вежливого безразличия. У Саламандр так и не появилось ни одной воинской логи, которые распространяли бы яд магистра войны.

Прорывной легионер Саламандр

Легионер Шендрак Нал'кор

Отделение прорыва Ар'вака 17-я линейная рота

Царство Эпитемус

Прорывные отделения считались важной составной частью легиона Саламандр, в основном именно они шли на острие атаки либо являлись основой оборонительных порядков. Принимая во внимание тяжесть подобной службы, быть избранным в их ряды и сражаться бок о бок с ними считалось среди легионеров большой честью. Вступали туда только после череды изнурительных испытаний, завершала которые охота на одну из легендарных саламандр Ноктюрна и создание собственного щита из прочных как железо костей зверя и непробиваемой чешуи.

Прорывное отделение Ар'вака сражалось в авангарде наступления, где закрепилось в руинах бункера противовоздушной обороны предателей, уничтоженного в ходе начальной высадки. После того как легионеры были отрезаны от остальных сил, они забаррикадировались и, судя по перехваченным вокс-сообщениям, Нал'кор и его отделение стали одними из последних уничтоженных лоялистов. Чтобы подавить их сопротивление, Альфа-Легиону пришлось использовать танки «Поборник».

Снаряжение:

1. Абордажный щит модели «Акитус»: он создан на основе стандартной модели, но изготовленное Саламандрами оружие отличается лучшей отделкой и качеством сборки, а также нередко обладает многочисленными непривычными элементами.
2. Гравитонная пушка автотеллурианской модели: к началу Ереси гравитационное оружие постепенно становилось редкостью в арсеналах легионов из-за сложности в уходе за ним.

Терминатор легиона Саламандр

Избранный Кобал Ру'тан, Точный Клинок

Воин фаланги телохранителей лорда-протектора Да'Ру, 3-я линейная рота

Царство Фемида

Набранные из числа лучших воинов и мастеров рот телохранители лорда-протектора – живое воплощение Прометеевого культа. Эти несокрушимые бойцы заслужили множество боевых наград, так победы Ру'тана

запечатлены на его доспехах, к примеру, символы на левом поноже.

В последние часы резни на Исстване V лорд-протектор Да'Ру приказал своей фаланге, в которую входил также Ру'тан, выстроиться вокруг него и возглавить наступление на самое крупное соединение приближающегося врага. Позже фрагменты доспехов Ру'тана видели уже как трофеи, украшавшие бронетехнику Повелителей Ночи.

Снаряжение:

1. Модифицированный силовой меч: он имеет особое лезвие, которое, возможно, выковано самим Ру'таном.
2. Комби-огнемет модели «Тигрус»

Ветеранское тактическое отделение легиона Саламандр

Отделение Огненных Драконов Кал'шо, царство Скаррокк. Закреплено за штурмовой группой «Химера», поставлена задача уничтожить укрепление Гвардии Смерти, обозначенное как Омикрон-633, центральная часть Ургальской впадины.

Укрепление Омикрон-633 представляло собой часть цепи небольших феррокритных бункеров, которые были возведены Гвардией Смерти и почти не пострадали от артобстрела лоялистов. Его захват считался главной задачей для первой волны наступления. Отделение Кал'шо достигло своей цели как раз во время прибытия в десантных капсулах второй волны. Саламандр захлестнуло облаком токсичного тумана, выпущенного терминаторами Могильной Стражи Гвардии Смерти, для которых появление их предательских союзников стало сигналом для контратаки. Израсходовав почти все боеприпасы, оказавшись между черной стеной яда и наступающими рядами Несущих Слово, штурмовая группа «Химера» была быстро разгромлена и рассеяна, несмотря на героическую попытку отделения Кал'шо прорваться к Вулкану и основным силам Саламандр.

Мастер Баррис Кал'шо. Пропал без вести, последний раз его видели сражавшимся с подразделениями монстров Несущих Слово.

1. Символ легиона Саламандр, используется в геральдике
2. Плазменный пистолет типа «Солнечная злость» модели «Риза»
3. Комби-огнемет модели «Ультима»
4. Огнемет модели «Фэстос»

Ветеран Со'бак. Гибель подтверждена, пал в бою с терминаторами Савана Смерти

Ветеран Иш'вал. Пропал без вести,
Ургальская впадина – предположительно
погиб

Ветеран Вен'тал. Выжил на Исстване V,
эвакуировался с войсками Гвардии Ворона

Ветеран Нар'вал. Пропал без вести,
Угралльская впадина – предположительно
погиб

Тактический легионер Саламандр

Легионер Марэус Орасус

Тактическое отделение Фал'шона, царство Фемида

Приписан к группе поддержки «Игакс»

Царство Фемида развернулось на Исстване V почти в полном составе, а его линейные роты были разделены на десятки меньших групп. Каждую из них формировали с таким расчетом, чтобы достигать поставленных задач при минимальной поддержке, что позволяло им действовать, не полагаясь на превосходящую численность: обычный тактический прием Саламандр, отличавший их от многих других легионов.

Отделение Фал'шона и четыре других тактических отделения получили задачу защищать артиллерийский дивизион, входивший в состав группы поддержки «Игакс». Израсходовав большую часть снарядов на ранних этапах сражения, группа оказалась неготовой к предательскому нападению второй волны. Окруженное отрядами Альфа-Легиона, которые под личиной друзей приблизились на расстояние стрельбы, отделение Фал'шона сражалось до последнего: потратив последние боеприпасы, схватилось с врагом врукопашную.

Снаряжение:

1. Доспехи MkII «Крестоносец»: этот комплект силовых доспехов искусно украшен владельцем. Художественные улучшения встречаются у Саламандр столь же часто, как и те, что предназначены для увеличения смертоносности.
2. Болт-пистолет модели «Фобос»: мощное и практичное личное оружие, распространенное среди легионов с момента их основания.
3. Болтган модели «Фобос»: модель «Фобос» – одна из первых в своем роде, в некоторых легионах считается довольно капризной и требующей постоянного обслуживания, но Саламандры отдают предпочтение этому оружию за его точность и мощь, так как ухаживают за ним должным образом.

Тактический легионер XVIII легиона

Неизвестный легионер

Миротворческая экспедиция во внешние пределы системы Сол

Изображенный здесь легионер, вырезанный из пикт-снимка времен ранней эры Великого крестового похода, являлся членом XVIII легиона до того, как был найден Вулкан. Личность легионера почти невозможно установить, поскольку, в отличие от последующего воплощения уже в качестве Саламандр, XVIII-й не стремился увековечить свои подвиги на доспехах и не использовал неофициальные звания. У этого легионера имеется только символ Сатурнианского Овна, принятый XVIII легионом на ранних этапах Великого крестового похода, а также знак Объединительных войн – перекрещенные молнии и голова хищной птицы. Сам пикт датируется временем кампании на Седне, в ходе которой контингентам восьми легионов пришлось сражаться в крошечном мраке на поверхности построенного чужаками мира на самой границе системы Сол, после которой система окончательно перешла в руки людей.

Снаряжение:

1. Цепной меч модели «Грозовая кромка»
2. Болт-пистолет модели «Умбра»
3. Волкитный разрядник модели «Марс-Омега»: в начале Великого крестового похода, еще до того как легион достиг максимальной численности, волкитные разрядники были стандартным оружием многих легионеров.

Древний Тусеок

Дракон Сераписа

закреплен за группой «Обсидиакс»

Тусеок, ветеран легиона еще до воссоединения XVIII-го со своим примархом, обладает длинным списком почестей, и успел получить звание капитана до того, как был смертельно ранен во время катастрофической битвы за Хур. Особо следует отметить Сатурнианского Овна на левом колене, указывающего на то, что Тусеок состоял в Сатурнианской армии, отправленной в кампанию по умиротворению сегментума Соляр, а также белый череп Огненного Дракона и молнии на левом наплечнике – знаки, которые даровал ему Вулкан за героические деяния во время покорения Сераписа.

Древний Тусеок не пережил резню в зоне высадки, хотя небольшому отряду группы «Обсидиакс» удалось эвакуироваться с Исствана V вместе с войсками Гвардии Ворона, в немалой степени благодаря самопожертвованию дредноута, который отражал атакующие волны боевых кораблей Повелителей Ночи, пытавшихся воспрепятствовать отступлению.

Транспортные средства легиона Саламандр

Поскольку Саламандры отдавал предпочтение схваткам на ближней дистанции и использованию сокрушительной мощи против вражеских твердынь, они содержали обширный парк транспортных средств. Зачастую они на временной основе приписывались к боевым ротам, и нередко перебрасывались, чтобы наилучшим образом соответствовать нуждам текущей кампании. Как и все прочее снаряжение Саламандр, машины проектировались и создавались по улучшенным чертежам, нередко превосходя свои СШК, считаясь при этом настоящими произведениями искусства.

Вспомогательную технику легиона развернули на полях Исствана V в огромном количестве, но, насколько известно, не уцелело почти ничего. Единственное известное исключение – «Громовой ястреб» под названием «Охидоран», который прорвал заслон эскадрильи «Грозových орлов» и «Примарис-молний» предателей и приземлился на медицинской площадке лояльных легионов. Его загрузили тяжелоранеными воинами, очень сильно превысив максимальную вместимость. Затем «Охидоран» вновь взлетел под управлением раненого легионера Гвардии Ворона Кирхана, потерявшего правую ногу до колена от залпа автопушки и эвакуированного на медицинскую площадку. Он занял место убитого пилота и посадил корабль на крейсер «Чернокнижник». Несмотря на тяжелые повреждения, «Чернокнижник» был одним из немногих кораблей Саламандр, которому удалось спастись от флота предателей и скрыться из системы Исствана. Девять месяцев спустя крейсер достиг имперского аванпоста, везя на борту тридцать восемь раненых Саламандр, семнадцать Гвардейцев Ворона и трех Железных Рук, выживших в резне.

Десантно-штурмовой «Громовой ястреб» Саламандр «Охидоран»: назван в честь древнего ужаса из первобытных ноктюрнских мифов. В легендах упоминается о существах, в равной мере разрушителях и защитниках, которые символизировали двойственность насилия. Вулкан нередко цитировал те легенды в писаниях Прометеевого культа.

Бронетранспортер «Носорог» игниакса
Саламандр: бронетранспортер «Носорог» был
приписан к игниаксу, как именовались
капелланы Саламандр. Следует отметить
характерную черную цветовую схему и
охряный символ головы Саламандры.

Осадный отряд Саламандр «Магнор»

Как и многие другие легионы, Саламандры часто формируют бронетехнику в крупные соединения особого назначения. Осадный отряд «Магнор» был одним из таких подразделений, созданным на основе осадных танков «Тифон» при поддержке полнокровных рот танков «Хищник-Инфернус» и новых «Сикаранцев» в качестве авангардных сил. В отличие от большинства других отрядов Саламандр, которые считались временными группами, созданными для одного задания или кампании, а затем реорганизовывались в соответствии с новыми требованиями Великого крестового похода, отряд «Магнор» под командованием центуриона Магнора Ха'кена действовал на постоянной основе. Раз за разом отряд доказывал свою эффективность, применяя грубую огневую мощь, чтобы Саламандры могли избежать дорогостоящих пехотных атак.

Группа «Магнор» высадилась на Исстван V позже других сил и не была развернута на переднем крае наступления лоялистов, вместо этого войдя в состав резерва Саламандр, который располагался недалеко от зон высадок лоялистов. После предательства легионов, составлявших вторую волну атаки на Исстван V, группа «Магнор» попала в окружение и была отрезана от примарха и остальных Саламандр. Вместо того чтобы закрепиться или попытаться вырваться из Ургалльской впадины, центурион Ха'кен из своего танка «Тифон», «Абракус», отдал приказ всей группе контратаковать. Вместе с двумя другими уцелевшими сверхтяжелыми танками «Тифон» Ха'кен стал прокладывать путь через окружившие их силы Альфа-Легиона, пытаясь добраться до Вулкана. След разрушения, который оставили за собой танки Саламандр, оборвался лишь тогда, когда по ним дал огненный залп предательский титан «Диес Ирэ», уничтожив вместе с танковыми ротами самих лоялистов множество подразделений Альфа-Легиона.

«Абраксус», тяжелый осадный танк «Тифон»: многие считают «Тифон» просто увеличенным «Поборником», но он крайне эффективно выполняет поставленные перед ним задачи – разрушение мощных бронированных бункеров и техники на ближней дистанции. «Абраксус» был уничтожен на Исстване V, хотя позднейшие отчеты указывают на то, что войска предателей могли разобрать его на детали.

Повсеместно используемый на бронетехнике символ Саламандр. В легионе была распространена традиция добавлять пламя к символу легиона, а также изображать его на разных элементах транспортных средств и доспехов. Это означало, что воин или машина были испытаны на наковальне войны.

Ударный танк «Хищник-Инфернус»: танк с установленным огнеметным орудием, по праву внушающий страх за сочетание мобильности и мощи, широко использовался Саламандрами для зачистки укреплений и уничтожения скоплений вражеской пехоты.

Пример сражения

Штурм Буревых Галерей

Вполне вероятно, что воины XVIII-го принимали участие в битвах и прежде, но сведения о них были намеренно утеряны, удалены или засекречены по высочайшему распоряжению, поэтому первую боевую почесть пока еще безымянный XVIII-й легион получил за штурм Буревых Галерей во время свержения этнарха Кавказских пустошей. Это сражение стало одним из самых знаменитых, и хотя оно случилось до воссоединения с примархом, но оставило отпечаток на характере легиона и оказало огромное влияние, которое сохраняется по сей день.

Одно из последних великих сражений Объединительных войн – покорение Кавказских пустошей, сделало наконец Императора неоспоримым владыкой Терры, но эта победа далась нелегко. Мутировавшие евгенологи-олигархи, правившие пустошами, оказали Императору крайне упорное сопротивление в открытом бою. Силы Этнархии, относительно малочисленные в сравнении с зилотами Индонезийского Блока или дикарскими бандами Урша, были вооружены разнообразными технологическими реликвиями и ужасным оружием, восходившим к временам, которые предшествовали эре Раздора. Ее вооруженные силы варьировались от бронированных и генетически улучшенных «ур-хасис», приблизительно сравнимыми с Громовыми Воинами Императора, до наркотически поработанных псайкерских шабашей.

Цитадели Этнархии были сокрыты на глубине в несколько километров внутри выдолбленных гор и экранированы практически непробиваемыми силовыми щитами. Предыдущая попытка имперских сил захватить горные твердыни Этнархии закончилась тяжелым поражением, потерей почти 10000 Громовых Воинов и более миллиона солдат, но после этого Кавказские пустоши удалось блокировать и изолировать. Поэтому, когда наступил час мести Императора, ничто не должно было быть оставлено на волю случая.

Для заключительного штурма Кавказских пустошей собрали шесть полных протолегионов Легионес Астартес, крупный контингент Кустодийской Стражи, которых возглавил сам Император, а также бесчисленные армии данников, механизированные роты и воинские банды под знаменем орла и молний Объединения. Но первый удар, от которого зависел исход кампании, Император доверил недавно основанному XVIII легиону. Хотя многие имперские командующие удивились решению использовать неизвестное и неиспытанное подразделение для столь важной задачи, воле Императора подчинились. Легиону поручили первому идти на штурм, используя десятки огромных бурильных установок «Термит», недавно разработанных на Марсе.

Целый протолегион, насчитывавший приблизительно 20000 Легионес Астартес, отправили на самоубийственное задание – атаковать и уничтожить огромные геотермальные домны, питавшие энергией непроницаемый щит Этнархии. Они располагались глубоко под подземными цитаделями, и об их существовании знали только благодаря древним легендам. Из них было известно, что домны находились в стокилометровом отрезке огромных искусственных пещер, известных как Буревые Галереи из-за постоянных огненных бурь и электромагнитных волн, исходивших от древних и неизвестных реликтовых механизмов. Воины XVIII-го, закованные в специально модифицированные силовые доспехи с камуфляжными полосами серно-желтого и угольно-черного цветов, отсалютовали Императору и без спешки погрузились на доселе неиспытанную марсианскую технику. Машины забурились в черную землю на краю пустошей и исчезли в смертоносном и неведомом мире.

Вскоре оборвалась всякая связь, и даже сила имперских псайкеров не могла пробиться в беспокойные глубины, дабы поддерживать контакт со штурмовыми силами. Часы превратились в дни, дни в недели, а от войск под землей ничего не было слышно. Огромная армия Императора ждала в полной боевой готовности, но ни знака, ни сигнала все не поступало. Говорят, что когда его обступили командиры, Император заставил их замолчать и произнес: *«Они не подведут меня, они вернутся из огня, и так будет всегда»*. Согласно отчетам, сразу после сказанных Императором слов земную твердь встряхнули мощные землетрясения, которые были ощутимы даже в Городаке и Нефритовой цитадели Хангола.

Едва силовые поля, так долго защищавшие Кавказские пустоши, рухнули, как на них обрушилась вся мощь разгневанного Императора. Последнего этнарха в цепях приволокли в тюрьму Кхангба Марву, тайны, на которых зиждилось его могущество, достались теперь уже неоспоримому хозяину Терры. Судьба XVIII-го оставалась неизвестной до последних дней кампании, когда вдалеке от пустошей раскололся давно бездействующий вулкан у Клоззатца, и из-под горы обломков появилась одна из термитных машин всего с тысячей выживших воинов XVIII-го на борту. Имперское командование тщательно проанализировало рапорты тактической группы, и если бы к ним не прилагались свидетельства и гололитические записи, в их достоверность вряд ли поверили бы.

Дорогу пережило четыре пятых всех машин, остальные были уничтожены враждебной окружающей средой – сокрушенные, словно яичная скорлупа, сдвинувшимися тектоническими плитами или испепеленные морем магмы, когда отказывали щиты машин. Те же, что добрались до карборундовых Буревых Галерей, очутились в поразительном, изолированном мире, столь же чуждом, как и все, с чем придется столкнуться Великому крестовому походу среди звезд. Над морями жидкого металла из ядра планеты, выплевывающие короны ослепительного света, вращались огромные, километровой высоты, машины-веретена, свисавшие на силикатных решетках, на которых, будто пауки, сутились неведомые, нечеловеческие механизмы.

Здесь, в раскаленной топке, где не выдержал бы ни один смертный, legionеры XVIII-го не нашли ни одного воина этнархов, ибо в этот ад уже многие тысячелетия не ступала нога человека. Там были лишь защитники не ведающих сна машин, трудившихся еще до начала эры Раздора – почерневшие от пламени рабочие автоматы, которые реагировали на угрозу, подобно антителам на попавшие в тело инородные организмы. То были невероятно мощные, способные противостоять разрушительному действию огненных бурь продукты древней эпохи человечества, размерами и силой превосходившие даже боевых автоматов Механикум. Тысячи буревых автоматов ринулись на XVIII-й неодолимой и нескончаемой волной. Их броню не могли пробить ни плазма, ни мелтаоружие, болтерные снаряды рикошетили от них, будто дождь. Только кинетическая сила, с близкого расстояния направленная против гибких сочленений, могла вывести их из строя. XVIII-й выучил этот урок ценою сотен жизней, попав в непрерывающееся сражение на истощение с не ведающими усталости машинами. Затем воины и вовсе оказались отрезаны, когда термитные установки стали мишенями и были сокрушены колоссальными зубчатыми сферами из металла, которые в древности использовались для создания и расширения галерей. Легион держался со стоической выдержкой и самоубийственной яростью, в целом удерживая строй, невзирая на то, что отдельные legionеры охотно шли на смерть, чтобы схватиться с машинами-убийцами и тем самым спасти других боевых братьев.

Пробиваясь из галереи в галерею теперь уже ради выживания, Legionес Астартес обрушивали за собой туннели и силикатные решетки, чтобы задержать преследователей и выиграть немного времени, при этом XVIII-й нес громадные потери. В первые десять часов конфликта погибли тысячи legionеров, но выжившие разумно распорядились выигранным драгоценным временем, ибо победу легиону принесет не стойкость и добровольное самопожертвование, а находчивость. Воины XVIII-го знамениты своими мастерством и пониманием технологий, и в Буревых Галереях они впервые начали использовать остовы нападавших машин и обломки тяжелой техники, чтобы ремонтировать и укреплять свое же износившееся снаряжение. Вскоре они достигли таких высот, что стали извлекать из автоматов их центральные системы управления, чинить их и отправлять против своих же собратьев уже в качестве бездумных берсеркеров. Это было лишь начало: legionеры перенаправляли напорные каналы, создавали смертельные ловушки для машин, циклопические

громоотводы, накапливавшие энергию воющих электромагнитических корон, и, словно гарпунами, выжигали ею сердца крупнейших машин-зверей. Они направляли реки жидкого металла в служебные туннели, перегружали атомантические залы, дабы те взрывались, подобно миниатюрным солнцам, уничтожая устройства, работавшие там десятки тысячелетий.

Вскоре сложилась патовая ситуация, достигнутая ужасной ценой: от начальной численности XVIII-го осталась лишь треть воинов, основной участок обширной системы получил тяжелые повреждения, но смертельный удар все еще не был нанесен. Скрывавшийся в недоступных глубинах безжалостный и древний машинный дух, связывавший Буревые Галереи воедино, производил все новых солдат, против которых Легионес Астартес не могли ничего противопоставить. Понимая сложившуюся ситуацию, легион решил бросить все свои силы в согласованную атаку и уничтожить Буревые Галереи либо погибнуть.

План состоял в том, чтобы атаковать и повредить центральный силовой узел в самой крупной из обнаруженных галерей, поскольку командование сочло, что даже если они не выведут из строя огромные генераторы-веретена, то хотя бы перекроют подачу энергии этнархам. Была разработана стратегия штурма с двух направлений. Первое подразделение проведет серию диверсионных атак по другим точкам, чтобы отвлечь противника. В то же время второй, более крупный отряд атакует силовой узел. Легионеры понимали, что вряд ли выживут, но главные атакующие силы погибнут наверняка. По этой причине оставшиеся в живых офицеры XVIII-го прислушались к желаниям рядовых воинов и провели среди них жеребьевку – но не потому, что в главный атакующий отряд не было добровольцев, а потому, что в него хотели попасть все.

Настал час штурма, легионеры ринулись из укрытий и редутов, многие из них вооруженные самодельными силовыми кулаками и громовыми молотами, шокowymi пушками и пилами, которые они смастерили из останков буревых автоматов. В бой пошли все легионеры, используя все оставшиеся боеприпасы. Атакованный сразу с нескольких направлений нечеловеческий разум, надзиравший за Буревыми Галереями, ответил с холодной машинной логикой, эффективно распределяя и отправляя свои силы, чтобы справиться с угрозами. Битва была безжалостной, но план работал – основной боевой группе, в авангарде которой двигались немногочисленные оставшиеся дредноуты и батареи «Рапир», удалось прорваться в Основную Галерею. Словно развороченный муравьиный улей, буревые автоматы обрушивались волнами опаленного до черноты металла и рвущих сервокогтей, схлестываясь с легионом на силикатных мостах, протянувшихся над морем огня и под ураганом молний. Тела легионеров и машины сотнями падали в горящую бездну. Из разрубленных проводов сыпались искры, механические тела взрывались огнем и шквалом осколков, раскаленный воздух тут же испарял пролитую кровь.

Медленно и мучительно легион прорывался к громадному силовому узлу в центре галереи, отвоевывая каждый метр ценою десятков жизней. Тогда-то из огненных глубин и появился кракен. Огромная многосуставная машина-зверь, величайшее устройство Буревых Галерей с бронированной шкурой из синтетических черных алмазов, с которой, будто вода, стекал расплавленный металл. Щупальца твари были способны раздавить титан, они без труда обвивали и крушили силикатные мосты, на которых сражался легион. Оружие легионеров оказалось совершенно бесполезным против нового врага, поэтому выжившие стали с боем отступать, хотя и понимали тщетность этого – силикатные мосты обрушивались один за другим, унося с собой сотни воинов. О том, что случилось далее, остается только догадываться, но в последней искаженной передаче из Основной Галереи говорилось о том, что стену галереи пробила огромная сфера для прокладывания туннелей, которые использовали буревые автоматы, и, пролетев мимо кракена, врезалась в силовой узел. Единственно возможное объяснение состоит в том, что часть диверсионной группы, воспользовавшись смятием боя, захватила колоссальную зазубренную сферу для прокладывания туннелей и использовала ее как последнее оружие. Какой бы ни была настоящая причина – действия легиона или сбой в работе автомата, – узловая структура взорвалась, обрушив всю галерею и многочисленные пещеры и туннели, что окружали ее, при этом вызвав землетрясение, которое ощутили во всем регионе. Взрыв также уничтожил управляющий машинный дух Галерей. Автоматы попросту выключились, оборудование прекратило работу, а огромные генераторы с бесшумной неспешностью навсегда погрузились в пламя.

Из 20000 воинов XVIII-го выжило не более 1000, в основном из числа рассеявшихся по Буревым Галереям и проводивших диверсионные атаки на их окраинах. Проявив отличное мужество и упорство, они сумели объединиться, а благодаря смекалке отремонтировали один из поврежденных транспортов «Термит», на котором они и выбрались назад на поверхность. Император лично собрал выживших легионеров и за кампанию против Этнархии наградил их Лаврами Победы (к недовольству некоторых командиров), первым знаком отличия, с написанным на нем девизом: «Закаленные в Огне и Мраке». Изречение оказалось пророческим, а действия в Буревых Галереях лучшим образом показали умения легиона, его самопожертвование и стремление к победе, невзирая на обстоятельства, что станет как благом, так и карой для него в ранние годы Великого крестового похода. Кроме того, стоит упомянуть, что выжившие легионеры привезли из Буревых Галерей сведения о металлургии и технологиях, восходящих к временам, предшествовавшим эре Раздора, тайны, которые после их передачи имперскому командованию, легион также сохранил и у себя.

Легионес Астартес (Саламандры)

«Без мудрости не набраться опыта. Без опыта не применить силу. Без силы не воспользоваться мудростью».

Учение Прометеевого культа

Саламандры – воплощение закаленного на наковальне чувства долга, искусные мастера, а также обладатели грозной и бескомпромиссной чести. Они готовы к труду и самопожертвованию, и идут в бой с наилучшим оружием и доспехами, зачастую выкованными самими же Саламандрами. Свои рабочие инструменты легион использует как орудия войны, жаром, железом и грубой силой повергая всех тех, кто осмеливается отрицать имперскую истину или пытается подорвать устои Империи Человека.

«Если вы не в силах выдержать тот урон, что способен нанести вам противник, наступит время, когда вы потерпите поражение, и в своем поражении сделаете бесполезной жертву миллионов. Мы – Саламандры, и мы выдержим все, дабы ни одна жертва, совершенная во имя той великой империи, которую мы стремимся построить, не оказалась напрасной».

Ксиафас Юрр, капеллан Саламандр

Уникальный ритуал войны Саламандр: Завет огня

Под опекой и духовным руководством Вулкана Саламандры превратились в легион воинов-мистиков, сдержанных на гнев, решительных в действиях и в высшей степени дисциплинированных. Но когда Саламандры высвобождают свою ярость, она воистину ужасна, и воплощается в жизнь тем оружием и мастерством, которые имеются в распоряжении у легионеров – непреодолимая волна пламени и разрушения сметает все, что встает у нее на пути.

Отделение пирокластов

Грозные пирокласты – огненная ярость Саламандр, которая обрела материальную форму. Вулкан решил заменить в своем легионе привычные подразделения уничтожителей, кроме небольшой группы, предназначенной для операций по ксеноциду, из-за оскверняющей и нечистой природы используемого ими оружия. Примарх создал пирокластов, которым предназначалось стать вестниками тотального уничтожения, а также разработал для них продвинутое и необычайно мощное оружие термально-зажигательного действия. Огонь для Саламандр не просто оружие, он обладает почти мистическим смыслом и истиной, а также воплощает собой как очистительное разрушение, так и потенциал для возрождения и искупления. Но чтобы такое обновление могло случиться, прошлое надлежит стереть навсегда, очистить пламенем. Именно ради последней концепции и существуют пирокласты, неумолимые и беспощадные в бою, и там, где они сражаются, от огня не стоит ждать пощады или милосердия.

Огневой излучатель пирокластов

Пирокласты вооружены уникальным и сложным в изготовлении огневым оружием, созданным самим примархом Вулканом, и оно намного изящнее и мощнее стандартных огнеметов остальных легионов Космического Десанта. Огневой излучатель способен испепелять многочисленные цели, как стандартный огнемет, но может фокусировать струю огня в раскаленную дугу, которой сложно прицелиться, но можно разрезать даже самую прочную броню.

Пепельная мантия

Искусно выкованные плащи пирокластов изготовлены из осколков обсидиановых кристаллов из вулканов Ноктюрна и драпированы шкурами саламандр-даменов, которые обитают в их пламенных глубинах.

Отделение терминаторов Огненных Змиев

Элита Саламандр, известная как Огненные Змии, – это ветераны, избранные не только за воинское мастерство, но также и за психическую устойчивость, дисциплинированность и готовность к самопожертвованию, ибо в Прометеевом культе эти качества ценятся превыше всего. Проверенные и закаленные в пламени войны, словно закаленный в огне меч, Огненные Змии несокрушимы и не ведают усталости, а их выносливость, основанная на феноменальной силе воли, сверхчеловеческой физиологии и великолепных оружии и броне, стала достоянием легенд.

Согласно наставлениям Вулкана и учениям легиона, многие Огненные Змии играют множество ролей, а не сконцентрированы в элитных отрядах, как нередко случается в других легионах, и служат примером для подражания, чемпионами и защитниками. Исключения из этой практики существуют, например, Погребальные Стражи: преторианцы и советники примарха, а также воинские отряды Огненных Змиев, которые сражаются в великолепной терминаторской броне и действуют в качестве штурмовых сил и разрушителей вражеского строя в самых смертоносных битвах легиона.

Безжалостное наступление

Отделения терминаторов Огненных Змиев используются для штурма наиболее укрепленных целей, а также их захвата для последующего продвижения союзных войск.

«В нашей природе творить вещи, которым суждено пережить нас. Поэтому мы стремимся, мы создаем, мы строим, мы созидаем, и мы боремся и не сдаемся. Ибо в каждом хрупком человеческом теле скрывается воля объять звезды и пройти этим путем в самую вечность».

Книга Вулкана

Вулкан

Примарх Саламандр, Прометеев Огонь, Молот Спасения, Регент Ноктюрна

Неодолимый воин, силу которого в бою умиряла глубокая мудрость, Вулкан был владыкой и воплощением всего легиона Саламандр. В ярости он не уступал ни одному из своих братьев, но осознавал то разрушение, а также силу и ответственность, которые нес он и его Ангелы Смерти – его легион. Во всех своих начинаниях Вулкан всегда стремился ограничить ненужное и бессмысленное уничтожение, видя в нем дорогу к разрушению и опустошению души. Он безропотно взваливал на себя любые трудности, которые выпадали на долю ему или его сыновьям, постигая при этом мудрость, обретенную в испытаниях, дабы стать еще лучшим защитником для растущего Имперiums. Но, подобно подземному огню, в примархе дремал неиссякаемый источник неукротимого гнева, способного вырваться в час необходимости, столь же безжалостный и всепоглощающий, как и пламя беспокойного мира, который Вулкан называл домом.

Во время своей недолгой юности Вулкан избавил жителей Ноктюрна от охваченного страхом существования в качестве игрушек для налетчиков-ксеносов, сумев выжить в мире, который каждый день проверял человечество на прочность, и стал чемпионом для борющихся людей, которые приютили его. Другие примархи быстро стали правителями своих приемных миров, но Вулкан хотел быть просто учителем и защитником Ноктюрна, и согласился покинуть планету только тогда, когда прибывший Император призвал его в ряды Великого крестового похода. Примарху достался стоящий на грани уничтожения легион, но благодаря

мудрости, которую Вулкан упорно постигал на Ноктюрне и за его пределами, он сумел спасти и восстановить легион, перековав XVIII-й в мощное оружие войны. За свои мастерство и интеллект Вулкан обрел множество сторонников и друзей среди примархов, в том числе Ферруса Мануса, также разделявшего его пристрастие к кузнечному ремеслу. Однако там, где Горгон знал лишь холодную эффективность орудий войны, Вулкан творил артефакты потрясающей сложности и красоты, выковав немало оружия для братьев, которое высоко ценилось их обладателями. После предательства Гора на Исстване III и уничтожения легионеров, которые отказались присоединиться к нему, Вулкан со своим легионом без промедления присоединился к лоялистам, дабы защитить миры Империиума, свершить над изменниками правосудие и принести им разрушительный гнев.

Владыка Саламандр

Вулкан – образец мудрости, а также воинской доблести для своего легиона, он воплощает стоицизм и честь, ставшие отличительными чертами Саламандр, и те, кто сражаются рядом с ним, твердо верят в свою цель.

Огненная кровь

Выносливость и в первую очередь сила воли Вулкана феноменальны даже для примарха.

Драконья Чешуя

Доспехи Вулкана были настоящим чудом Империиума и великой реликвией. Их венцом был череп великого огненного змия Кесара, закрепленный на наплечнике и являвшийся символом всего легиона.

Несущий Рассвет

Громадный и практический неразрушимый молот мог поднять только примарх. В руках Вулкана Несущий Рассвет был способен пробить любую защиту, от изолитного камня до наиболее прочной брони, и примарх сокрушил им бесчисленное множество врагов.

Сердце Домны

Энергетическое оружие в барочном стиле было подарено Вулкану самим Феррусом Манусом. Оно стреляло отдельно заряжаемыми снарядами, которые производили мощные взрывы, похожие на лазерные, и способные создавать просеки в рядах даже хорошо бронированных врагов. По неизвестным причинам, которые стали поводом для темных слухов, Сердце Домны не очень нравилось Вулкану, но дабы почтить брата за его дар, примарх Саламандр взял Сердце Домны с собой в битву на Исстване V.

Кассиан Дракос

Павший Магистр, Мстящий Дракон, первый командующий XVIII легиона

Кассиан, смертельно раненый в сражении с орками, был лордом-командующим XVIII легиона до прихода Вулкана. Примарх столь высоко чтит воина, который с непоколебимой честью и самопожертвованием командовал его сынами, что создал специально для него Мстящего Дракона – уникальный саркофаг дредноута

невероятной сложности и прочности. Вулкан выковал его из почти непробиваемого и неизвестного уникального сплава, по слухам, добытого из глубин Старой Земли. Понять и обработать его удалось только примарху. С годами воля Кассиана сражаться не угасла, но вне поля боя его разум становился все туманнее и отстраненнее, и Мстящему Дракону позволяли оставаться в дреме на все более длительное время, пробуждая лишь в часы великой необходимости для участия в самых грозных сражениях.

На поле брани Иствана V Кассиан Дракос сражался с невиданной яростью, сначала возглавив наступление на врага, а затем, когда вторая волна показала истинное обличье, стойко отбиваясь, когда все вокруг него уже погибли. Шквал тяжелого оружейного огня прожег и пробил его броню в десятке мест, но он сражался дальше, врываясь в ряды окруживших его противников и оставляя после себя след разрушения. Его дальнейшая судьба остается неизвестной.

Лорд-капеллан Номус Ри'тан

Глас Огня, Хранитель Ключей Прометей

Когда до Саламандр дошел Эдикт о капелланах, он упал на благодатную почву, ибо духовной дисциплине и толкованию философии Великого крестового похода у них уже тогда придавалось большое значение. Доктрину примарха Вулкана, основу которой заложила культура Ноктюрна, его приемного мира, распространяли Гласы Огня – специально отобранные легионеры, в число коих входил и Номус Ри'тан.

Многие из них впоследствии стали первыми капелланами легиона, и Ри'тан, к тому времени ставший доверенным советником примарха, а также известным оратором и учителем, по общему согласию стал старшим среди них. Перед отбытием Саламандр в систему Иствана Вулкан велел своему лорду-капеллану остаться на Прометее с неофитами и инструкторами, и в его отсутствие исполнять обязанности регента. С тяжелым сердцем Ри'тан повиновался, и поэтому остался в живых, а будущее легиона оказалось у него в руках.

Хранитель Ключей

В начале Ереси Гора Номус Ри'тан носил священное звание Стража Прометей и играл двойственную роль духовного наставника для посвященных легиона и следящим за теми, кто пал в бою. Также по его приказу дредноутов Саламандр пробуждали из дремы.

Падение Темной Звезды

Вместо крозиуса, символа других капелланов, Номус Ри'тан вооружен Падением Темной Звезды – двуручным молотом, созданным примархом Вулканом из цельного куска похожего на обсидиан минерала, вырванного из гравитационной воронки гибнущего мира. Молот символизирует силу и стойкость Прометеевого культа, а странные энергии, которые дремлют внутри, означают ярость легиона, которая держится под контролем до тех пор, пока ее не высвободят.